

194. В действительности здесь проставлен номер 197. Можно было бы найти оправдание этой ошибки в том, что цифры 4 и 7 в радищевском написании трудноразличимы. Но Д. С. Бабкину достаточно было бы взглянуть на следующие сохранившиеся листы, чтобы увидеть на них номера: 198, 199 и т. д.

Следовательно, в рукописи утрачены не 3 (как показалось Д. С. Бабкину), а 7 листов. Из них, как уже отмечено, лишь 3 (189—191) могли быть заняты остальными 12 (точнее — 11 с половиною, потому что половина строфы 17-й первоначальной нумерации помещена на л. 188 об.) из 28 строф. Чем были заняты остальные 4 листа (192, 193, 194, 196) — этот вопрос перед исследователем, понятно, не возник. Таким образом, концепция «трех этапов» рухнет при самой элементарной проверке предложенных расчетов. Теперь Д. С. Бабкин либо должен принять традиционное решение вопроса (закрепленное к середине 1950-х гг. Г. П. Макогоненко), либо согласиться с Г. Штурмом. С последним его сближает гипотеза о позднейшем написании 4 строф (хотя в отношении того, какие именно строфы были «дописаны», единства между ними нет).

Для установления количества строф, которые Радищев намеревался первоначально изложить, обратимся к цензурной рукописи. На сохранившихся ее листах (186, 186bis, 187, 188) находятся строфы, вначале (полагаем, до представления рукописи в цензуру) пронумерованные последовательно цифрами от 1 до 17. Затем (после получения рукописи из цензуры) Радищев дал им новую — прерывистую — нумерацию: 1, 3, 4, 6, 7, 10, 11, 13, 14, 15, 16, 17, 18, 19, 20, 22, 23. Она, как отмечают все исследователи, совпадает с перечнем «избранных» строф, данных в послесловии к оде в «лонгиновском» списке. Здесь сказано: «Строфы 3, 4, 6, 7, 10, 11, 13, 14, 15, 16, 17, 18, 19, 20, 22, 23, 24, 25, 30, 31, 32, 35, 38, 39, 40, 41, 42 прочитав, я ему («новомодному стихотворцу», — 4. Т.) сказал...». В этом перечне не указана лишь 1-я строфа, так как она была прочтена и прокомментирована самим стихотворцем, а Путешественник просто прослушал ее и затем начал нам читать оду со строфы 3-й. Вот эту сохранившуюся часть состава оды из 28 строф Г. П. Макогоненко и Д. С. Бабкин считают первоначальной, и окончательной (т. е. не подвергавшейся никаким изменениям) ее редакцией в составе цензурной рукописи — с той только разницей, что первый исходит из предположения о существовании 54 строф к моменту представления рукописи в цензуру, тогда как второй ошибочно считает, будто этому времени и написано всего 28 строф. С ними не согласен Г. Штурм. О его построениях приходится говорить вновь особо, так как и после научного опровержения его гипотезы и сам автор, и сотрудники ЦГАДА (где хранится цензурная рукопись «Путешествия»), и редакции ряда журналов и газет продолжают убеждать широкие круги читателей, будто «открытие» состоялось.